

Переславская флотилия 1688—1693 гг.

Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР в ведение Наркомата Военно-Морского флота СССР переданы историческая усадьба «Ботик», находящаяся в г. Переславле-Залесском, Ярославской области, и имеющийся там музей, в котором хранятся остатки Переславской флотилии, построенной Петром I в 1688—1693 гг.

Город Переславль-Залесский расположен в 150 км от Москвы, на полпути по шоссе Москва—Ярославль. Ближайшая от города железнодорожная станция (в расстоянии 21 км) — Берендеево, Ярославской железной дороги.

Переславль-Залесский — старинный город. Он основан в 1152 г. сыном киевского князя Владимира Мономаха, Юрием Владимировичем Долгоруким. Здесь сохранились постройки XII века — Спасо-Преображенский собор 1152 г., земляной вал XII века — и многие другие более поздние памятники истории и архитектуры. Город тесно связан с историей нашей родины, так как в нём происходили многие исторические события.

Одной из любопытных страниц истории города было создание Петром I на Переславском озере его первой, учебной флотилии (1688—1693 гг.), что по существу явилось началом систематического и планового кораблестроения в России. Произошло это следующим образом.

В мае 1688 г. Пётр, осматривая вместе со своим учителем, голландцем Францем Тиммерманом, в подмосковном селе Измайлове амбары своего родственника Никиты Ивановича Романова, обратил внимание на «судно иностранное». Из расспросов у Франца он узнал, что это английский бот, который может ходить под парусами по ветру и против ветра. Бот требовал ремонта. Пётр, узнав от Тиммермана, что в Москве проживает корабельный мастер, голландец Карштен Брант, вызвал последнего и поручил ему ремонт бота.

После ремонта бот опробовали на реке Яузе; она оказалась узка. Тогда его перенесли на Просяной пруд села Измайлова, но и там оказалось мало места. Впоследствии Пётр вспоминал: «А охота стала от часу более. Того для я стал проведывать, где более воды; то мне объявили Переславское озеро (яко наибольшее), куды я, под образом обещания в Троицкий монастырь, у матери выпросился; а потом уже стал её просить и явно, чтоб там двор и суды сделать. И тако вышеречённый Брант сделал два малые фрегата и три яхты, и там несколько лет охоту свою исполнял».¹

Переславское озеро, иначе — Плещеево, особенно замечательно летом. Далеко в дымке скрывается противоположный берег. Днём на озере всегда бывает волна. Площадь озера равна приблизительно 50 кв. км, при наибольшей глубине 25 м.

Сохранился народный рассказ, рисующий первый приезд Петра в Переславль-Залесский. Это рассказ лично видевшей Петра крестьянки прибрежного села Велькова Устиньи Ароновой.

«Тот что ехал впереди, остановился недалеко от меня и стал пристально смотреть на озеро, — рассказывает она. — Долго он смотрел, и я досыта насмотрелась на него. Он был велик ростом и статен, в одежде, похожей на охотничью. Из-под шляпы с навесом видны были кудри русских волос. Лицо у него было несколько смугловато; глаза карие, быстрые; ус только пробивался. На бедре его висел меч; за поясом торчал охотничий нож; при нём был небольшой огнестрел».²

Озеро очаровало Петра; возвратившись в Москву, он рассказал матери о своих впечатлениях и начал уже открыто просить её отпустить его в Переславль — «двор и суды делать». После

*Иванов, К. И. Переславская флотилия 1688—1693 гг. / К. И. Иванов // *Морской сборник*. — 1940. — № 4. — С. 82—91.

¹Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого / Н. Г. Устрялов. — СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Высочайшего Канцелярии, 1858. — Т. 2. — С. 399.

²Опубликовано в IX выпуске «Трудов Переславль-Залесского краеведческого музея». Переславль-Залесский, 1928, стр. 14.

настойчивых просьб Пётр получил разрешение; в августе 1688 г. он был уже в Переяславле, где он временно поселился в одном из монастырей.

Привезённый в Переяславль корабельный мастер Карштен Брант вёл подготовку к постройке и постройку кораблей. Работа велась всю зиму с таким расчётом, чтобы ко вскрытию озера корабли были уже готовы.

Мать Петра, Наталья Кирилловна, стремилась отвлечь сына от его постоянных увлечений. Она выбрала ему невесту, Евдокию Фёдоровну Лопухину, и 27 января 1689 г. женила на ней Петра. Оставив молодую жену, Пётр поспешил в Переяславль, чтобы застать постройку кораблей и участвовать в спуске их на воду. Он лично вникал во все детали постройки судов: приглядывался, расспрашивал, сам пробовал изготавливать под руководством мастеров разные судовые детали, выполнял всякие черновые работы.

20 апреля 1689 г. Пётр писал своей матери: «Вселюбезнейшей и паче живота телесного дражайшей моей матушке, гасударыни царице и великой княгине Наталии Кириловне, сынишка твой, в работе пребывающей, Петрушка благословения прошу, а о твоём здравии слышать желаю. А у нас молитвами твоими здорово всё; а озеро всё вскрылось сего 20-го числа, и суды все кроме большого коробля в отделке, толко за канатами станет, и о том милости прошу, чтоп те канаты по семисот сажен ис Пушкарского приказу не мешкоф присланы были; а за ними дело станет, и житьё наше продолжитца. По сём паки благословения прошу».¹

Однако через несколько дней в Переяславль к Петру прискакали из Москвы гонцы с приглашением немедленно ехать в Москву участвовать в похоронах его старшего брата, царя Фёдора Алексеевича. Увлечённый работами Пётр пробовал было отписаться, сообщая, что у него здесь большая работа. Он приказал присланному гонцу, чтобы тот, помимо письма, ещё на словах подтвердил, что он видел у Петра большие дела на озере. Одновременно он написал о своих делах дяде, Льву Кирилловичу Нарышкину, предполагая, что тот замолвит за него словечко. Однако от матери последовало строгое приказание немедленно ехать. Пришлось подчиниться. Едва успев похоронить брата, Пётр поспешил вернуться в Переяславль.

с. 84 Продолжалась отделка кораблей. Но Петру не удавалось основательно войти в работу. Его постоянно отрывали от дела, вызывали в Москву.

Выбравшись опять в Переяславль в июне, Пётр не застал здесь в живых корабельного мастера Корта, вызванного в своё время вместе с Брантом, но корабли были уже готовы, и, как писал Пётр матери: «Суды удались вое зело хороши». Корабли отделявали привезённые из Москвы мастера, в частности придворный мастер Герасим Костоусов со своими подручными. На воду были опущены два трёхмачтовых небольших фрегата и три яхты.

Но насладиться плаванием на Плещееве озере в этот раз Петру не удалось, так как присланные из Москвы гонцы сообщили ему об угрозе восстания стрельцов под руководством его сестры — царевны Софьи. Занимая с 1682 г. положение регентши при своих братьях, несовершеннолетних царях Петре и Иване, Софья стремилась удержать за собой власть. Используя с этой целью классовые и групповые противоречия внутри Московского государства, властолюбивая Софья начала с помощью своих приближённых готовить восстание, в результате которого она должна была поручить царский престол. Это заставило Петра в августе 1689 г. укрыться в Троице-Сергиевскую лавру, куда постепенно собрались и представители всех тех групп, которым было выгоднее сохранение престола за Петром. Победа осталась за ними. Софья была лишена власти, над заговорщиками была учинена расправа, и фактически власть перешла в руки Петра I, хотя вместе с ним формально управлял государством его брат Иван, вскоре, однако, умерший.

Политические дела надолго оторвали Петра от флотилии, но мысль о ней его никогда не покидала.

В конце 1691 г. судостроение началось в более широких масштабах. 29 ноября в Переяславль приехал сам Пётр.

На южном берегу Плещеева озера, на возвышении близ села Веськова, начали воздвигать всевозможные постройки: дворец для Петра, мастерские для поделки различных деталей корпусов и рангоута кораблей, шесть амбаров, шесть изб для мастеровых людей, конюшни, сараи и другие сооружения. Всю осень и зиму везли сюда строительный материал: брёвна, паклю, доски, слюду, железо. Отдельные предметы для оборудования дворца изготавливались в Москве, как, например, изразцы для печей, расписные слюдяные оконницы.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. — СПб.: Государственная типография, 1887. — Т. 1. — С. 11.

От подошвы горы к озеру был выкопан канал для вывода построенных судов. Небольшие корабли предварительно спускались с пригорка по котловану. Следы котлована и канала видны и в настоящее время.

Для всех этих работ и для подвоза всевозможных материалов был использован труд крепостных крестьян. Их не только заставляли работать, но и обложили специальным сбором «про государев обиход». Переяславским монастырям был дан указ — собрать с каждого крестьянского двора определённую сумму денег. Вся сумма этого сбора составила 743 рубля; по тому времени она была весьма солидной. Деньги эти выколачивались приказчиками с крестьян сёл и деревень, принадлежавших переяславским монастырям.

Вместе с постройкой помещений началось сооружение кораблей.

Пётр привёз в Переяславль из Москвы 16 своих учеников — мастеров корабельного дела, в числе которых был Яким Воронин, сержант, любимец Петра, впоследствии умерший от ран во время похода Петра на Азов против турок в 1695 г.

Пётр лично сам заложил большой корабль. Он с большим увлечением работал с раннего утра до поздней ночи. Во вновь срубленной избе, пахнущей смолой, Пётр трудился над разработкой чертежей.

с. 85

Пётр пробыл в Переяславле значительное время, однако углубиться в кораблестроение ему мешали частые вызовы в Москву. Здесь имел место такой случай. В Москву приехал новый посланник Персии. Он ждал, когда его примет Пётр, а тот был в это время в Переяславле. На сообщение из Москвы о приезде нового персидского посланника Пётр не обратил внимания и продолжал работать на судах. Дядя царя Лев Кириллович Нарышкин и князь Борис Алексеевич Голицын вынуждены были 16 февраля 1692 г. специально приехать в Переяславль-Залесский — упрашивать Петра выехать в Москву для приёма посланника, доказывая ему, что его отсутствие неблагоприятно отразится на отношениях России с Персией.

Съездив в Москву и приняв посланника, Пётр немедленно вернулся в Переяславль. В Москве он сделал распоряжение квартирмейстеру Преображенского полка Луке Хабарову переправить в Переяславль-Залесский те мелкие суда, которые были построены в 1690—1691 гг. в Москве.

1 мая 1692 г. Пётр закончил отделку корабля, который он заложил ещё зимой. В этот день корабль был спущен на воду. Одновременно под руководством иностранных мастеров велась постройка ещё нескольких кораблей. О масштабах работы дают некоторое представление следующие цифры: зимой к месту постройки было подвезено 650 брёвен сосновых, 2 500 сосновых досок в два вершка толщины, 750 досок в вершок толщины и 1 000 досок в полтора вершка толщины.

Спустив свой корабль на воду и сходя в нём в поход, Пётр выехал в Москву. Он оставил строгое распоряжение о том, чтобы ему подробно сообщали о ходе строительства кораблей.

Вскоре Яким Воронин шлёт ему письмо: «Пишут ученики твои из Переяславля-Залесского, корабельного дела мостильщики, щегольного дела мастерства Якимко Воронин с товарищи 16 человек челом бьют за твоё мастерское учение. По твоему учительскому приказу нам, ученикам, что которую яхту опрокинуло в воде, и тое яхту мая в 9 день взяли и воду из неё вылили; а чердак у неё сломало, у юмферов железо переломало, и её взвели к мосту; и она зело качка, на одну сторону клонится. А другую яхту взвели тут же к мосту небольшими людьми и парусом, и взведши поставили на якорь. И по сие число шла она хорошо. И что по твоему учительскому приказу, от посланного к корабельному делу государя своего генералиссимуса князя Фёдора Юрьевича, который что делал корабль, и ты тот корабль делал бы по его государскому приказу, и сделав поехал к Москве; и тот корабль взимал я, Якимко, со учениками своими, по твоему учительскому приказу; и по твоему учению тот корабль взяли на три ворота в 6 часов и с обедом; а до самого моста довели с великим натужением; и после того, того ж дня под другой корабль блоки подволокли. Писавый Якимко Воронин челом бьёт со всеми твоими учениками. Мая 9 дня 7200 (1692) года».¹

В этом письме Яким Воронин докладывает Петру о том, что распоряжение последнего — переправить построенный им корабль на реку Трубеж и поставить около моста — выполнено. В начале письма он сообщает об аварии яхты, которая произошла, видимо, ещё при Петре. После же отъезда Петра, как пишет Воронин, он с товарищами, выкачав из неё воду, переправил яхту на реку Трубеж к мосту для починки.

с. 86

¹ Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого / Н. Г. Устрялов. — СПб.: Типография II отделения собственной Его Имп. Вел. канцелярии, 1858. — Т. 2. — С. 360.

К лету 1692 г. было построено до 100 кораблей больших и малых. На самом большом из них — «Марсе» — было установлено до 30 пушек. Готовился спуск всех кораблей на воду. Мастера — плотники, кузнецы, маляры — торопливо заканчивали свою работу. В монастырских светёлках крепостные девушки ткали полотно; из него кроились и шились паруса. В Переяславль приехал генерал Гордон; он лично готовил экипаж для флотилии.

Летом в Переяславль прибыл Пётр. Без шапки, в штанах, засученных до колен, бегал он по берегу озера, кричал, торопил, указывал. Когда надо было, брал попавшийся под руку топор и показом учил тех, кто не понимал его указаний. Подходил к котлам, где варилась смола, мешал длинной железной палкой кипящую смолу, пробовал её качество на доске и шёл дальше, делая на ходу необходимые распоряжения.

Пётр вместе с иностранными мастерами рассматривал проекты новых кораблей. В июне 1692 г. умер корабельный мастер Карштен Брант. Но здесь уже работали другие иностранцы — Клас и Арриен Меетъе.

К 1 августа 1692 г. были спущены все корабли, и в этот день было устроено торжество в честь создания Переяславской флотилии. На торжества в конце июля Пётр привёз в Переяславль всю свою семью — мать, жену, сына Алексея, сестру Наталью. Приглашено было немало московской знати. После церковной церемонии были подняты паруса, и флотилия вышла в поход вокруг берегов озера.

Ещё на Переяславском озере у Петра явилась мысль о совместных действиях армии и флота. 13 августа, по приказу Петра, генерал Гордон привёл в Переяславль Бутырский полк. Пётр провёл совместные манёвры полка и флотилии, изучая взаимодействие кораблей и пехоты. Окрестности Переяславля оглашались ружейными и пушечными выстрелами.

Несколько раз Пётр предпринимал походы по озеру. 18 августа рано утром, поставив паруса, флотилия пересекла озеро и стала на якорь у противоположного берега, где она задержалась на двое суток. 21 августа флотилия возвратилась к базе. Плаванья сопровождалась торжествами.

Ближайший друг и помощник Петра — Франц Лефорт — следующим образом рассказывает о Переяславской флотилии в письме к своему брату в Женеву: «Флот в Переславле был готов... Когда я вступил на корабль... все пушки на нём дали залп, и после того как мне была показана богатая отделка и всё устройство моего корабля, мы вернулись на берег. В честь моего приезда, по приказанию царя, стреляли со всех судов».¹

Дело в том, что Лефорт был болен в то время, когда в Переяславле-Залесском происходили торжества. Пётр очень хотел, чтобы Лефорт участвовал в них; для этого он посылал в Москву гонцов узнавать о его здоровье. Наконец, после выздоровления, 25 августа 1692 г. Лефорт приехал в Переяславль. Пётр устроил ему торжественную встречу и для салюта приказал палить из пушек со всех кораблей.

с. 87 В первых числах сентября из Переяславля разъехались гости. Пётр продолжал оставаться там, руководя всеми работами. Но его вскоре оторвала от работы серьёзная болезнь, свалившая его в постель.

Оправившись после болезни, Пётр 27 февраля 1693 г. снова выехал в Переяславль и приступил к работе; он пробыл здесь до 7 апреля. Наконец в мае 1693 г. Пётр в последний раз плавал по Плещееву озеру, проведя на нём три недели подряд — с 4 по 22 мая.

Возвратившись в Москву, Пётр начал разузнавать, где имеются водоёмы больших размеров, чем Переяславское озеро. Он уже думал о постройке кораблей большего водоизмещения, чем переяславские, а для этого необходимы были большие глубины и большее пространство.

Вот что пишет об этом Пётр: «...там (на озере Плещееве. — К. И.) несколько лет охоту свою исполнял. Но потом и то показалось мало; то ездил на Кубенское озеро; но оно ради мелкости не показалось. Того ради уже положил своё намерение прямо видеть море; о чём стал просить матери своей, дабы мне позволила; которая хотя обычаем любви матерней в сей опасный путь многократно возбраняла, но потом, видя великое моё желание и неотменную охоту, и не хотя позволила».²

¹ Письмо Лефорта опубликовано в IX выпуске «Трудов Переяславль-Залесского краеведческого музея», с. 26.

² Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого / Н. Г. Устрялов. — СПб.: Типография II отделения собственной Его Имп. Вел. канцелярии, 1858. — Т. 2. — С. 399—400.

В первых числах июля 1693 г. Пётр выехал на лошадях в Архангельск — продолжать кораблестроение уже у морских берегов. Из Переяславля было приказано перевести в Архангельск иностранных мастеров и плотников, имевших опыт в работе.

В истории русского кораблестроения первые опыты Петра на Переяславском Плещееве озере сыграли огромную роль. Здесь впервые Пётр начал изучать науку кораблестроения. Маневрирование в водах Плещеева озера укрепило его в намерении создать флот для утверждения на берегах Азовского и Балтийского морей.

Из Переяславля-Залесского через Архангельск—Воронеж—Азов идёт линия пути к победе русского флота над первоклассным по тому времени шведским флотом в войну 1700—1721 гг. Это дало возможность России стать твёрдой ногой на берегах Балтийского моря и получить прямой морской выход в Европу.

Переяславскому озеру суждено было выполнить роль опытовой лаборатории русского военного кораблестроения, а Переяславская флотилия была тем первым учебным отрядом русского флота, где были заложены основы русской морской тактики и организации.

Что же стало с первой русской флотилией в Переяславле?

Пётр принимал все меры к сохранению кораблей, построенных в Переяславле.

Прежде всего он выменял на одно из своих дворцовых сёл у Переяславского Горицкого монастыря с. Вёськово с примыкавшими к нему землями, в том числе и местом, где была расположена верфь. Здесь была оставлена группа людей для охраны и частичных доделок кораблей.

Во время своих приготовлений к походам на турецкую крепость Азов Пётр приезжал в Переяславль-Залесский, отобрал здесь имевшиеся на кораблях пушки более крупного калибра и приказал их отправить в Воронеж для установки на вновь построенных кораблях.

В бытность свою за границей, в Амстердаме (Голландия), 17 декабря 1697 г. Пётр писал князю Фёдору Юрьевичу Ромодановскому: «...хорошо вновь строить, а и старая, которая хорошо, не надобно бросать... есть же в Переславле корабль, которого Клас делал, и мню, что он по новине своей и величеству годен будет в вышереченной (Каспийский. — К. И.) флот, и того для прошу ваш моестат, дабы указал оной в грядущую весну сквозь реки Вёксу и Сумино озеро и Нерль в Волгу провезть. Но хотя оной провоз и не без труда копанием берегов в Вёксе, но оного места не много (о чём самому вашей светлости известно), и вешная вода может гораздо к тому пособствовать. А когда до Сумина озера придёт, то оттуды без труда Нерлью, понеже оная река довольной широты суть, а хотя мелка и камениста, но в полуию воду довольной глубины будет».¹

В этом же письме он даёт полную инструкцию, как надо выполнить его предписание: весной, ещё до вскрытия реки Трубежа и Плещеева озера ото льда, прорубить во льду от места стоянки до истока из Плещеева озера реки Вёксы специальный канал. По этому каналу до вскрытия озера Плещеева провести корабль, о котором говорится в письме. А так как у берегов озера мелко, то расчистить песок и тем самым углубить канал. Весной при половодье корабль провести по реке Вёксе, через озеро Сумино, по реке Нерли прямо в Волгу и таким образом включить корабль в состав Каспийской флотилии.

В ответном письме (уже в Англию, куда Пётр переехал из Голландии) Ромодановский сообщал, что корабль, о котором шла речь, сгнил. Однако Пётр продолжал настаивать на ремонте корабля. Ромодановский, ссылаясь на заключение мастеров, снова доносил, что корабль починить, ввиду его ветхости, не представляется возможным.

«Что карабль Переславской не починен, а сказал мастер, что нельзя, и то неправда; — уже с гневом отвечал Пётр 30 апреля 1698 г., — мощно, хотя б половина згнила, починить».²

Удалось ли переправить этот корабль на Волгу, — сведений не сохранилось.

Несколько лет спустя все корабли Переяславокой флотилии были сосредоточены в городе Переяславле-Залесском на реке Трубеже, около земляного вала. Фрегаты стояли на воде, а небольшие яхты и галеры были вытаснены на берег по обе стороны Трубежа и поставлены под навес. Пётр приказал их бережно охранять, сделать навесы, составить подробные описи кораблей и отдельных вещей и поставить к ним постоянную охрану.

Некоторое время корабли хранились тщательно: к этому обязывало переяславских воевод опасение приезда Петра в Переяславль. Но впоследствии на корабли обращалось мало внимания,

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. — СПб.: Государственная типография, 1887. — Т. 1. — С. 225.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. — СПб.: Государственная типография, 1887. — Т. 1. — С. 250.

они начали разрушаться. Крыши навесов прогнили, вода проникала на корабли. Необходимого ремонта кораблей, хотя бы удаления и замены новыми частями гниющих мест, не производилось.

Понятен гнев, с каким Пётр обрушился на переяславских воевод, увидев состояние своего детища. Отправляясь в 1722 г. в персидский поход, Пётр, посетив в последний раз Переяславль, решил взглянуть на свои труды. Найдя корабли в таком жалком состоянии, он написал грозный указ переяславским воеводам, — этот, по существу, первый в России закон об охране исторических памятников. В указе говорилось: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите: то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегши сей указ. Пётр, в Переяславле, в 7 день февраля 1722 г.»¹

Указ этот в подлиннике хранится и по настоящее время в Переяславль-Залесском краеведческом музее.

Гнев Петра заставил переяславских воевод принять немедленные меры для обеспечения сохранности остатков флотилии. Из Петербурга приехал в Переяславль-Залесский корабельный мастер Шелудяков, из монастырских вотчин пригнали 300 человек крепостных крестьян для вытаскивания на берег из реки Трубежа больших кораблей. На левом берегу реки, почти у самого городского вала, были сосредоточены под новым навесом все корабли.

Но плохо берегли переяславские власти петровские корабли. В 1788 г. большим пожаром была уничтожена часть города. Погиб в огне и весь петровский флот.

В наши дни ребята, купаясь в реке Трубеже, на месте прежней стоянки кораблей, ныряя в воду, находят на дне реки отдельные предметы — железные части, клинки, кремнёвые пистолеты.

До нас дошли только остатки флотилии, уцелевшие на месте «делового двора», близ села Велькова. Они хранятся до настоящего времени в специально выстроенном для этого в 1803 г. каменном помещении. Место это носит сейчас название «Историческая усадьба Ботик».

В Петровском музее «Ботике» хранятся: бот «Фортуна», снасти, такелаж, блоки, якоря, рули, мачты, корабельные точила, кузнечные меха, слюдяные оконницы, двери и другие предметы.

с. 91 Из петровских построек не сохранилось ничего. В середине прошлого столетия здесь был поставлен перед зданием Музея мраморный памятник Петру I (по проекту скульптора Кампиони) и построены триумфальные ворота — в южной части усадьбы (по проекту архитектора Жеребцова), деревянная ротонда, каменная сторожка и одноэтажное каменное здание, так называемый «дворец».

В настоящее время этот исторический памятник, связанный с историей военно-морского флота нашей родины, является филиалом Центрального военно-морского музея Военно-Морского флота СССР.

В текущем году будут проведены ремонтно-реставрационные работы и значительно расширена экспозиция музея.

¹ Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 6. — С. 510.